

Приемные родители также были перевезены к слезам рядом с ними, а Хуан Цзинъи был еще более слезливым.

"В эти годы ребенок много страдал, мы все видим это в наших глазах." Приемный отец даже заговорил.

"Отныне мы - наша собственная семья, нам не нужно видеться, я позволю ребёнку возвращаться, чтобы часто видеться с вами". Ланг Чжи посмотрел вверх.

Если бы не эта добрая пара, которая приняла их дочь, Бог знает, что бы с ней случилось.

Хуэй Хуэй была также красива, и если она была незащищена, она должна быть склонна к опасности, а также.

Лан Чжи крепко держала дочь, но внезапно Ли Юнь почувствовала боль в талии и выпила: "Что ты делаешь?".

Хуан Чжинъи вытерла слезы прикосновением рукава Ли Юня и сказала: "Ты зверь, ты даже не отреагировал на такую трогательную сцену!".

"Ты бессердечный!" Хуан Чжинъи рыдала, когда говорила.

Ли Юнь поднял брови и сказал: "Ты ничего не знаешь!"

Конечно, приемные родители знали, что случилось с Ланг Цзи, они также были соседями родственников Ланг Цзи, и весть о том, что Ланг Цзи был убит в бою во время выполнения своей миссии, прояснила и для них.

Именно потому, что были такие солдаты, которые не боялись опасности, Хуаксия могла иметь мирную и стабильную обстановку.

Внезапно снаружи раздался звук петарды, и эта авария с обломками полетела к входной двери зала Хуа Чжун.

Только увидев мерзкого, короткого и пухлого мужчину, стоящего перед дверью, он держал в правой руке петарду и зажег петарду, намеренно брошенную в эту сторону.

Он просто хотел потереть остроту Ли Юна.

"Сегодня действуют скидки на все товары для здоровья, а новейшие товары от Микки Мауса, купите один - и получите его бесплатно уже сегодня!".

Ли Юнь взглянул на товары для здоровья, которые продавал этот парень, и увидел много рекламы по телевизору.

Это были поддельные препараты, а несколько дней назад были даже смерти, только потому, что у этой фармацевтической компании были деньги и она потратила их на подавление новостей.

"Эйкен, разве это не тот наркотик, который убивает людей?" Брови Ланг Чжи бороздили.

Эта новость вначале была на первой полосе каждой крупной газеты, но сейчас еще остались люди, которые осмелились ее продать.

"Мистер Ли, я знал, что эти люди не хорошие люди!" Ланг Чжи сжал кулаки.

"Какого черта..."

После того, как Хуан Цзинъи услышал разговор между ними, она добралась до двери так же, как петарда взорвалась недалеко от нее.

"У тебя ведь нет глаз, да?" Хуан Чжинъи засунула руки в бедра, и она выглядела так, будто готова проклинать ее.

Эта Хуан Цзинъи была вспыльчивым характером, и если бы вы с ней связались, то не было бы абсолютно никаких хороших результатов.

"Йоу! А что такого в том, чтобы быть копом? Не то, чтобы я причинил тебе боль, так кто виноват, если ты боишься трусости?" У человека, который говорил, на лице было родимое пятно размером с палец.

Мужчина выглядел немного свирепо, и татуировка на его руке вырисовывалась.

"Забудь об этом!" Ли Юнь советовал.

"Хм! Эта тётя никогда раньше не терпела потерь!" Хуан Чжинъи подернула рукава и побежала прямо через улицу.

"Айгу, эта цыпочка из толстого хозяина пришла к твоей двери, она, должно быть, жаждет твоей красоты ах!" Один из парней рядом с ним засмеялся с грязным лицом.

"Прекратите это и достаньте все ваши удостоверения личности!" Хуан Чжин Ги выпил.

"Зачем? Ты собираешься снять комнату с толстяком утром, верно?" Слова толстяка прямо разожгли гнев Хуан Чжинъи.

"Что ты сказал?" Лицо Хуан Чжинъи было бледным.

"Не смотри на себя во всей своей коже, ты все еще шлюха в постели, если хочешь поиграть, приходи к толстому хозяину моего двора, я обещаю тебе устроиться поудобнее". ! Лицо толстяка было нагромождено зловещей улыбкой.

Он увидел приближение Хуан Цзинъи, и это горячее тело вызвало в нем злой огонь.

Толстяк протянул руку и схватился за плечо Хуан Цзинъи, но в следующий момент он увидел, как Хуан Цзинъи выполняет удар разбитым яйцом.

Толстяк закричал ногой между ног, бусы пота сочились с его лба.

Все четверо или пятеро маленьких братьев рядом с ним бросились в бега.

"Братья, приберите ее для меня!" Толстяк выпил.

Четыре или пять человек бросились вперед в то же время, Хуан Цзинъи только что улыбнулся слабо, панк подошел сзади, и прежде чем она могла прыгнуть на Хуан Цзинъи, она пнула парня с круглым ударом, прямо сбивая его с ног на землю.

Остальные ребята скопировали стул и разбили его в сторону головы Хуан Чжинъи.

Тело Хуан Цзинъи было невероятно гибким, и она легко уклонялась от атак нескольких людей.

Как только кто-то принял удар от Хуан Цзинъи, они потеряют свою боевую мощь в следующий момент.

Вскоре после этого все пять человек упали на землю.

"Подожди меня, я немедленно позову кого-нибудь, чтобы позаботиться о тебе, мой брат - полиция этого района, думай, что я тебя боюсь!"

Толстяк сказал, что вытащил телефон.

"Алло? Нэн, моя аптека только что открылась, а тут киска шутит с моей дверью, дайте мне тридцать человек сюда!" Толстяк улыбнулся Хуан Цзинъи и сказал: "Я сделаю тебя позже на глазах у всех этих людей"!

Хуан Цзинъи пнул его по лицу, и у него отлетело несколько передних зубов.

Вскоре после этого десятки головорезов бросились с улицы, они вскочили прямо и окружили Хуан Цзинъи посередине.

"Разденьте эту сучку с ее одежды для меня, братья, давайте с ней повеселимся!" Толстяк выпил.

Несколько человек пошли вперед в то же время, Хуан Цзинъи едва ли был в состоянии бороться с четырьмя или пятью людьми, но десятки людей, что было другой историей.

Она изо всех сил старалась бороться, и все палки в руках головорезов разбились о ее спину.

Но даже при этом Хуан Чжинъи скребла зубами и держалась с полной силой воли.

"Ли Юнь, ублюдок, ты любишь смотреть, как люди так сильно бьют женщин? Быстрее, помогите!"

Голос Хуан Чжинъи только что закончился, когда вдруг раздались крики со всех сторон.

Их палки не могли повредить Лан Чжи, когда он бросился в толпу.

Эти головорезы были как маленькие дети перед ним, хватающие одного в одну руку и бросающие его прямо в даль.

Головорезы бросились вперед, он ударил кулаком и тут же упал на четыре-пять человек.

У этого человека было слишком много сил!

Любой, кого он поймает, сразу же выкрутит себе руки и ноги.

Если бы он пнул его, то услышал бы звук перелома костей соперника.

Удивительно!

Последний раз, когда Ланг Чжи имел дело с Чэнь Хао, это тоже было близко к секунде.

Против этой группы головорезов это было похоже на избивание ребенка, другая сторона не имела силы бороться, и он ничего не чувствовал даже тогда, когда на него приземлилась палка.

Взрывные мышцы по всему телу продемонстрировали его сильную боевую способность.

"Госпожа Хуан, чтобы разобраться с этими маленькими щеночками, вам не нужно позволять нам, господин Ли, делать это, я сделаю это одна!"

В мгновение ока головорезы были избиты, а Ланг Чжи уже стоял позади Хуан Цзиньни.

Толстяк, увидев ситуацию, повернулся бежать, Хуан Цзиньни погнался за ним и хлопнул его рейферным захватом на землю.

Левая нога и правая рука толстяка были пристегнуты наручниками, а Хуан Цзиньни сильно пнул его и сказал: "Поехали со мной в полицейский участок!".

С ней тяжело связываться!

"Надевай все! Избить ее до смерти!" Толстяк рычал.

Остальные головорезы сбежали, не оглядываясь назад, толстяка вообще никто не беспокоил.

Но врач в клинике через дорогу не сказал ни слова, он стоял в магазине и наблюдал за всем этим.

Казалось, что толстяк был только собачьей ногой для другой стороны.

Ли Юнь только что взглянул на него, и человек также посмотрел на Ли Юня в то же самое время.

Пара, которая усыновила Хуэй Хуэй, на самом деле была не так плоха, как кажется, у них был небольшой ресторан, и их дни были довольно неплохими.

Они смогли накопить восемь или девять тысяч в месяц, но все свои деньги они потратили на Хуэй Хуэй.

Сейчас она училась в аристократической школе в городе Вен Хай, и у нее была лучшая еда и одежда.

Одежда, которая была на Huihui, также была фирменной.

И пара планировала сэкономить больше денег, а в будущем планировала отправить Хуэйхуй учиться за границу.

Они буквально относятся к Хуэйхуи как к собственной дочери.

Но они оба среднего возраста, но у них нет собственных детей.

Когда они впервые удочерили Хуэйхуй, это тоже было по прихоти, говоря, что у них нет дочери, и что у Хуэйхуй нет никого, кто бы о ней позаботился.

Ланг Чжи также был рядом с собой с серией благодарностей и поспешил сказать: "Если есть что-то, для чего вы двое можете использовать меня Ланг Чжи в будущем, просто спросите!"

Мужчину звали Ю Лей, а женщину - Лю Цзин, они хотели ребенка, но побывали во многих больницах на обследованиях.

Затем Ли Юнь прямо спросил: "Не могли бы вы двое дать мне взглянуть?"

"Так много больниц проверили это, что я не думаю, что это безнадежно в моей жизни!" Ю Лей вздохнул.

"Ты настолько подавлен, что у тебя еще есть шанс!" Лю Чжин был занят, сидя перед Ли Юнем.

Юнь Ли сразу же взяла пульс и сказала: "Госпожа Лю, ваш пульс плоский и вяжущий, я думаю, что матка холодная".

"Точно, точно! Я пошла в больницу, и врач сказал, что мне нужно долго заботиться о своем теле". Лю Цзин продолжал: "Тогда я все еще могу забеременеть?"

"Да". Ли Юнь сразу кивнул.

"Был ли это ребенок, который был зачат до этого, а потом ребенок был мертворожденным." Тогда Ли Юнь спросил.

"Да, да!" Лю Цзин кивнула головой, как будто бьет чеснок.

"Доктор Ли действительно уверен в лекарстве?" Глаза Ю Лэя смотрели на Ли Юня.

"Небольшая проблема, я дам тебе пару лекарств, почти готово после двух процедур." Ли Юн в квадрате.

"Спасибо! Если бы я могла зачать, я бы пришла поблагодарить тебя!"

Ю Лэй получил рецепт с улыбкой на лице.

Они были во многих больницах, чтобы увидеть его, но ничего нельзя было сделать, ни один врач не был бы так уверен, как Ли Юнь.

"Вы двое вне поля зрения, они все члены семьи!"

Ли Юнь говорил, что когда вдруг в конце улицы побежала пара, мужчина держал в руках ребенка около пяти лет.

"Помогите!" Человек закричал.

Но они колебались, стоя перед китайским центральным залом, китайской медицинской клиникой и западной медицинской клиникой, они не знали, на какую сторону идти.

"Чего ты ждешь! Иди в западную медицинскую клинику!" Старик сзади настоятельно рекомендовал.

Двое стариков сзади бросились с потом на лоб.

Врач внутри западной медицинской клиники выскочил и непрерывно говорил: "Хотите ли вы спасти ребенка, эта сторона китайской медицины, вы не можете спасти ребенка! "

"Отравление газом, это лечится?" Он кричал на западного врача в белых сплетнях.

"Конечно, можешь!"

Он сразу же попросил сиделку выйти и вынести ребенка, а Ли Юнь взглянул на лицо ребенка, которое не было таким розовым.

Если бы отравление газом было более серьезным, кожа по всему телу была бы розовой.

Глядя на этот взгляд, он должен быть гипоксичным, пока он дышит чистым кислородом, а затем получает инъекцию, это нормально.

Юй Лэй неохотно посмотрела на Хуэйхуй, потеряла свою маленькую головку и сказала: "Хуэйхуй, мама и папа открыли магазин первыми, мы будем часто навещать вас, вы". Если ты случается по маме и папе, не стесняйся вернуться ненадолго".

"Пока!" Пегги помахал рукой и послал их обоих к двери, ее большие глаза чисты и безупречны.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/937684>